

ИТАЛЬЯНЕЦ В РОССИИ

— Есть страны, которые, кажется, знаешь давно и близко, даже до того, как успел побывать там. А личная встреча, хотя и видишь много нового, порой непривычного, несколько не опровергает сложившегося представления. Это относится прежде всего к вашей стране, — так Марчелло Мastroяни начал нашу беседу в Ленинградском доме писателей, превратившемся на время в съемочную площадку фильма с рабочим названием «Очи черные» по мотивам произведений А. П. Чехова.

Напомним читателю: впервые Марчелло Мastroяни побывал в Советском Союзе чуть более пятнадцати лет назад — он снимался тогда в совместной советско-итальянской картине «Подсолнухи».

— Синьор Мastroяни, можно ли сказать, что уже тогда состоялось и ваше первое знакомство с нашей страной?

— Нет, это произошло намного раньше. Начиная как драматический актер у Л. Висконти. Театр-то и дал мне возможность сыграть роль доктора Астрова в чеховской пьесе «Дядя Ваня». Была в моей биографии и встреча с героем Достоевского — это Мечтатель в «Белых ночах». Вот откуда началось мое «узнавание» вашей страны. Чехов, Достоевский, а также Пушкин, Толстой — без них невозможно познать Россию, равно как и весь мир, и самого себя.

— Говоря о своих работах в

театре и кино, вы называли роли — Мечтатель, Астров, значит, «Очи черные» для вас — не случай, а судьба!

— Думаю, так оно и есть. Мир Чехова беспределен. И его притяжение испытывает, уверен, каждый художник. И каждый ожидает и готовится к встрече с чеховскими героями. Весь вопрос: когда эта встреча произойдет и как? Для меня обстоятельства сложились более чем удачно. Картину «Очи черные» ставит, на мой взгляд, талантливейший режиссер Никита Михалков. В фильме заняты «звезды» советского кино Е. Сафонова, И. Смоктуновский, О. Табаков, Д. Золотухин.

— Что вы можете рассказать о фильме?

— Боюсь, что немного. В последних числах июля мы прилетели в Ленинград, работали здесь до пятнадцатого августа, затем отправились в Кострому, в сентябре снова предстоит работа в Ленинграде. Здесь снимается старая Россия, рубежа XIX и нынешнего веков, провинциальный городок, сюда приезжает итальянец, мой герой, к русской девушке, с которой он познакомился в Италии, где та отдыхала на водах. Вот основа сюжета. В целом же его пересказывать, полагаю, нет смысла. Добавлю только, что фильм — это не экранизация того или иного рассказа

А. П. Чехова. В нем нет и конкретных чеховских персонажей, есть куда более значимое: характеры, человеческие судьбы.

— Хотелось бы поинтересоваться, какое место в вашей жизни занимает фильм «Очи черные», какое значение он имеет лично для вас?

— Наверное, лучшим ответом служит то, что я здесь.

— То есть, вы хотите сказать, что для вас поездка за пределы Италии на киносъемки дело необычное?

— Совершенно верно. В профессиональном плане я, можно сказать, домосед. Выезжал с театром в Англию, несколько раз работал во Франции, но это вряд ли стоит на-

зывать дальним путешествием, словом, снимаю, как правило, только дома. Но вот в Советском Союзе уже второй раз.

— И, вероятно, непросто было решиться на такую дальнюю, даже утомительную поездку?

— Ну, разумеется, когда тебе за шестьдесят, а из них почти сорок работы в кино, многое уже непросто. Тут главное — знать, зачем и во имя чего делается тот или иной шаг. Мне кажется, я знаю. Собственно, и вся наша беседа — это в какой-то мере ответы на вопросы — «зачем?», «во имя чего?»

М. КУШНИР.
ЛЕНИНГРАД.